

МАРИНА КРУТОВА

Женщина, которая ПОЭТ

Марина Крутова

Женщина, которая поэт

«Издательские решения»

Крутова М.

Женщина, которая поэт / М. Крутова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931959-3

«Актриса» Что для меня Поэзия? Игра! Великое актёрское искусство. Не думая о завтра и вчера, Писать о счастье, даже если грустно. И плакать, и рыдать, когда смешно. И потакать фантазии капризам... Поэзия — такое же кино, А поэтесса — та ещё актриса!

ISBN 978-5-44-931959-3

© Крутова М.
© Издательские решения

Содержание

Спасибо	6
Об авторе	7
«Где дома приникают к земле»	8
НАСЛЕДСТВО	10
Антоновка	10
Наследство	12
Женское ремесло	13
Мой город	15
«Словно старый пропойца, нашедший спирт...»	16
Подземка	17
Земной	18
Билет	19
Скрипач	20
Угол	21
«Сентябрит за окном кареглазая девочка Осень...»	22
Караван	23
«Светлого храма высокие своды...»	24
Закрой глаза	25
Дворник	26
Без жалости	27
Подлунный мир	28
Соловиный плач	29
«Спасибо, лес, за каждый дар...»	30
«Дороги ведут куда-то...»	31
«Я возвращаюсь в старый сад...»	32
ПЕСЧИНКИ	33
Имя боли	33
Та женщина...	34
«Видишь женщину? Смотрит затравленно...»	35
Листья	36
Песчинки	37
Арена	38
«Врач – провидец, больничный мудрец ...»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Женщина, которая поэт

Марина Крутова

Редактор Любовь Олеговна Старшинова

Фотограф Павел Владимирович Кулинич

Иллюстратор Алексей Юрьевич Боровинский

Иллюстратор Ася Бениковна Абраамян

© Марина Крутова, 2018

© Павел Владимирович Кулинич, фотографии, 2018

© Алексей Юрьевич Боровинский, иллюстрации, 2018

© Ася Бениковна Абраамян, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-1959-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Спасибо

Хочу сказать спасибо самым близким и родным людям, которые помогли мне в работе над этой книгой и всегда были рядом:

моим маме и папе Галине и Сергею Крутовым – за бесконечную веру в меня и за то, что научили не бояться никаких преград.

Моему мужу Павлу Кулиничу – за его любовь, удивительное понимание, мотивацию и поддержку всех моих начинаний.

Денису Матакову – за ценные советы, подсказки и замечания.

А так же моему редактору Любови Старшиновой – за конструктивную критику и помощь в работе над стихами.

Об авторе

Марина Крутова (Кулинич) – поэт, автор двух книг стихотворений: «Совершенновесенная» (2005) и «Не умею любить вполсилы...» (2007). Начала писать стихи и публиковаться под девичьей фамилией Крутова. Выйдя замуж, взяла фамилию мужа – Кулинич. Но продолжила своё творчество под уже известной читателям фамилией.

В семье Марины подрастают сын и дочь.

По образованию она – врач реаниматолог-анестезиолог.

В данный момент – предприниматель: занимается развитием сети интернет-проектов.

Последние несколько лет активно участвует в поэтических конкурсах, посещает литературные фестивали и форумы, выступает со стихами на тематических мероприятиях. Является одним из организаторов международного Союза литераторов «Перо и Слово».

Публикует своё творчество в социальных сетях и на личном сайте www.marinakrutova.ru, радуя более 15000 подписчиков и поклонников её произведений, количество которых постоянно растёт.

Творчество Марины Крутовой многогранно. Это и философские размышления о жизни, и трогательные стихи о семье, и наполненная страстью любовная лирика, и сильная ностальгия по ушедшим временам и людям. В каком бы настроении вы ни начали читать её произведения, вы обязательно найдёте то, что будет вам близко.

Марина – многократный победитель и призёр всероссийских и международных конкурсов, в том числе:

- Лауреат молодёжной литературной премии «Родник» за первую книгу (2006).
- Победитель и призёр всероссийского конкурса «Каблуковская радуга» (2005, 2008, 2009, 2015, 2016, 2017, 2018).
- Дипломант всероссийского межвузовского литературного форума им. Н. Гумилёва «Осиянное Слово» (2008).
- Лауреат конкурса молодых поэтов Верхневолжья «Зелёный Листок» (2016).
- Победитель всероссийского конкурса «Хрустальный Родник» (2017).
- Победитель всероссийского литературно-патриотического конкурса памяти поэта-подводника С.В.Быстрова (2017).
- Победитель межрегионального фестиваля-конкурса «Переправа» (2017).
- Лауреат международного конкурса «Посох и Лира» (серия Международных литературных конкурсов «Большой Финал») (2017).
- Победитель международного конкурса «Поэтический Атлас» фестиваля «Мгинские Мосты» (2017).
- Победитель международного конкурса поэзии «Предлог» (2017).
- Призёр всероссийского конкурса патриотической поэзии им. А. Твардовского «Есть имена и есть такие даты...» (2017, 2018).
- Победитель международного фестиваля «Всемирный День Поэзии» по Тверской области, лауреат «Золотой сотни» среди всех участников (2018).
- Призёр литературной премии «Справедливой России» (2018).
- Победитель международного конкурса «Славянская Лира» (2018).

«Где дома приникают к земле»

Издревле известно, что стихотворение, песня, молитва – свидетельство подлинности мира и человека. Существование мужчины в этом мире, его призвание связаны в первую очередь с движением. Женщина – всегда в одной точке. Она ждёт, она растит детей, она обеспечивает тыл.

Так было раньше... И почти везде:
Бельё купали в ледяной воде
И мучились всю жизнь от боли в пальцах.

Стихи Марины Крутовой приятно просты, прозрачны, словно бегущий в лесу ручей. Каждый камешек виден, каждый поворот предсказуем. Но чувство сопричастности удивительным образом только возрастает. Ты начинаешь понимать, что оказываешься в очень знакомом и понятном для тебя мире, где нет надуманности и позёрства, где просто нет времени на праздные экзерсисы.

Она далека от той изошрённости в стиле индийской камасутры, которой подвержены очень многие, особенно столичные сочинители, и не претендует на утончённое «китайское чаепитие» – пространство рафинированных эстетов. Такое ощущение, что она – оттуда, из середины восьмидесятых, где ещё не свирепствуют постмодерн и метареализм, где интегральный экологизм ещё не стал господином жизни.

Как ей удалось миновать всё это? Но удалось, и слава Богу!

Где-то там, где дома приникают к земле,
Где застывшее время ко всем безучастно,
Мне в наследство достался заросший участок
Да изба, прислонённая боком к ветле.

Чувствуете? Да-да, это начало чёткого по контуру лирического сюжета, от которого мы почти отвыкли, перенесясь в клиповое мелькание и словесную акробатику.

Золотыми словами осени
Липы спорят о пустяках.
Облака сизых птиц подбросили
И, поймав, понесли в руках.
...
И летят, как листва, мгновения —
Мы пускаем их с молотка.
От рождения до забвения —
Жизнь пугающе коротка.

В своих стихах поэтесса делает каждодневную женскую работу без нытья, жалоб и истерик. Она спокойна и тверда в принятии решений и по-королевски сдержанна в печали.

Умеет осень без труда
Давить на жалость:
Ладонь кленового листа
К стеклу прижалась.

Её не одолевает скука, потому что скучать женщине некогда. Этого состояния вы не встретите в её книге. Скука и лень – вообще не для неё. Она говорит, но за строкой оставляет больше объёма, чем в написанных словах.

Главное – то, что читается между строк в её стихах – размышления о жизни, о любви, о Боге.

Дворник, наверное, с истинным Богом в родстве —
Листья сгребают в охапки, чтоб стало теплей.

Мне хорошо с её стихами. Просто по-человечески хорошо!

*Алексей Витаков,
член Союза писателей России,
поэт, прозаик, музыкант, председатель жюри Межвузовского литературного
форума «Осиянное слово» им. Н. С. Гумилёва*

НАСЛЕДСТВО

Антоновка

Антоновку с ветвей снимал сосед,
Стремянкой небо подперев умело.
И осень на его ладонях зрела,
И он был этой зрелостью согрет.

И становился будто бы здоров,
Вдыхая запах кислый и бодрящий.
И тяжесть яблок наполняла ящик
И душу наполняла до краёв.

Но жизнь сама снимает урожай.
Кому легко нести такую ношу?
...И дом был снегом густо запорошен,
И было деда по-соседски жаль.

И прелый запах яблоневого строк,
Лежащих без движенья на соломе,
Напоминал, что был хозяин в доме,
Но пережить антоновку не смог.

Наследство

Где-то там, где дома прикипают к земле,
Где застывшее время ко всем безучастно,
Мне в наследство достался заросший участок
Да изба, прислонённая боком к ветле.

На облупленный шифер налипла листва,
Словно силясь прикрыть неухоженность дома.
И ветвей рукава, будто свыше ведомы,
Обнимают его по законам родства...

Опустевший давно – не приют, не очаг —
Доживает свой век по-крестьянски покорно...
Здесь, из этой земли, силу черпали корни,
Но о них облетевшие листья молчат...

Лебеда и полынь – старожилы глуши.
Сотню вёрст прошагай – тишина бездорожья...
Здесь наследство моё: не от бабушки – божье.
#####А вокруг – ни души.

Женское ремесло

Снег занавесил простынями сад:
Хэбэшки белоснежные висят
И в детство тянут и зовут упрямо.
Там – тощая стиральная доска,
На зимней речке два гнилых мостка
И прорубь, где бельё полощет мама...

В воде холодной пальцы, словно лёд.
Отпустишь ткань на миг – и унесёт,
А мама шутит: «Для русалок платья!»
С ней рядом – таз, бельё горой лежит...
Не каждый с ним управится мужик.
Вот только это – *женское* занятие...

Потом в саду от неба до земли
Белеют парусами корабли —
Морозом укрощённые скитальцы.
Так было раньше... И почти везде:
Бельё купали в ледяной воде
И мучились всю жизнь от боли в пальцах.

Течением те годы унесло...
Быть женщиной – простое ремесло?
Поймёт не каждый этот подвиг тяжкий.
...А мама рядом. И её рука,
Как в детстве, исцеляюще легка...
И я целую красные костяшки.

Мой город

Тверской весны угрюмый вид
Напомнит старого бродягу:
В грязи, потрёпан и небрит,
Окурком старой ТЭЦ дымит,
В кармане сжав Лазури* флягу.

На коже – сыпь дорожных ям,
И вены вздуты половодьем...
А по нахмуренным бровям
Трамвай ползёт ко всем чертям
И на Советской в ноль уходит...

На Комсомольской каждый год
Нарыв вскрывается подкожный.
Но вновь бродяга просто ждёт,
Пока беда сама пройдёт,
Прижав асфальта подорожник...

Оставив почести другим
И старых крыш понутив плечи,
Мой город слишком человечен...
И оттого до слёз любим.

*Лазурь – небольшая река в черте города Тверь, правый приток Тьмаки.
В настоящее время река в результате хозяйственной деятельности человека
превращена в цепь прудов.

«Словно старый пропойца, нашедший спирт...»

Словно старый пропойца, нашедший спирт,
Поле жадно глотает внезапный дождь,
Тянет пальцы травы, не скрывая дрожь,
И, напившись, с блаженной улыбкой спит.

Краснощёкий закат —закадычный друг —
На него бросит вечера смятый плед.
Обронив из кармана пятёк монет,
Не заметит, как звёзды блеснут вокруг.

Будет долго курить за одной одну,
Выдыхая туман, потемнев лицом...
И в душе называя себя глупцом,
Будет пить допьяна, чтоб залить вино.

Утром, бледен, встревожен и нездоров,
Похмелится росой и не будет знать,
Через сколько ему повезёт опять
Отрешиться от мыслей и спать без снов.

Подземка

Подземка, словно крот, почти слепа —
В знакомых норах день за днём змеится...
В столичных недрах – хмурая толпа
С привычным безразличием на лицах.

Наушники, мобильный и планшет —
И можно под землёй всю жизнь скитаться,
Заполнив шумом пустоту в душе
И прозябая в переходах станций.

Подземный мир в тиски зажмёт людей,
Но теснота не заменяет близость.
Легко забыть в привычной суете:
Чтоб ближе стать – не требуется виза.

Провинциалка – улыбнись толпе!
Но мир отпрянет, как от прокажённой.
И покажусь Дюймовочкой себе,
Которую кроту отдали в жёны.

Земной

Дожливый день дрожит на проводах,
Бежит вода по тротуарным руслам...
Ты в городе, до боли захолустном,
Встречаешь осень с жизнью не в ладах.

Промозглый ветер северных широт
Приносит запах соли и свободы.
В тебе живёт моряк седобородый,
Но якорь спит на дне твоих свобод.

Уходят вдаль чужие корабли —
Здесь сухопутным некуда стремиться.
А ты в своей распахнутой темнице
Живёшь, заняв клочок сырой земли.

Над городом плывёт солёный дым...
Но ты, однажды выбравшись на сушу,
Не сможешь эволюцию нарушить
И навсегда останешься земным.

Билет

Острый месяц на исходе лета
Косит перезрелых звёзд колосья.
И, слегка поскрипывая осью,
Медленно вращается планета.

По ночной распахнутой дороге
Катятся созвездий вереницы...
Если людям есть куда стремиться,
Значит, кто-то будет ждать в итоге?

Верстовыми звёздными столбами
Млечный тракт расчерчен и размечен.
Но когда платить за вёрсты нечем,
На Земле становимся рабами.

И живём, старея постепенно.
И планету тянем, как телегу...
А ведь жизнь даётся человеку
С проездным билетом по Вселенной.

Скрипач

Худой скрипач – не молод и не стар —
Одетый в тонкий плащ не по погоде,
На грязный пол в подземном переходе
Положит рваный кожаный футляр.

Возьмёт смычок покорная рука,
Как будто по чужой – великой – воле.
И зазвучат прошедшие века,
Уложенные гением в триоли.

И лёгким мановением смычка
Подземный мир перелистнёт столетья.
И кажется, что девушку в берете
На танец пригласит студент в очках...

Но людям дела нет до скрипача,
Наполнившего светом город хмурый.
И только ангел с правого плеча
Слетит в футляр потрёпанной купюрой.

Угол

Каждому нужен угол.
Место под солнцем. Дом.
В обществе пёстрых кукол
Веришь в него с трудом.
Чувствуешь – слишком лживый
Нынче пошёл народ:
Куклы хотят наживы.
Или же – кукловод?
Кто верховодит ими?
Кто назначает путь?
Все мы погрязли в гриме...
Сможем ли продохнуть?
Люди иной закваски —
Редкие типажи...
Где-то внутри, под маской,
Хочется просто жить:
Лишь отыскать бы где-то
Угол, обитель, кров...
Только кругла планета —
Нет у неё углов.

«Сентябрит за окном кареглазая девочка Осень...»

Сентябрит за окном кареглазая девочка Осень:
Золотые браслеты висят на запястьях ветвей
И звенят на ветру, на листву непохожие вовсе,
Наполняя дыхание ветра тоскою своей.

Только в платье льняном с каждым днём всё заметней прорехи —
Их пытается сшить по ночам белой ниткой звезда...
Осень смотрит устало на тёмные, мутные реки,
В них бросая монетки, чтоб снова вернуться сюда.

И опять сентябрит, и дождит, и слегка лихорадит,
И горит на кострах, словно ведьма в былые века...
Бесприютной душе затеряться легко в листопаде,
Пряча боль под зонтом и в объятиях дождевика.

Предрассветный туман нежно кутает Осени плечи,
Поклоняясь, как раб, сумасбродной своей госпоже...
Но, богатства раздав, ей платить за иллюзии нечем,
И прорехи души не зашить даже звёздам уже.

Караван

Собаки лают... Караван
Идёт по выбранной дороге.
Всё в этом шуме – сплетни, склоки —
Измельют жизни жернова.

Но каждый встречный пустобрёх
Находит повод, чтобы снова
Изречь своё собачье слово,
Застав погонщика врасплох.

Ведь шавке повод только дай:
Ещё залиvistее брешет.
Но шум укоров и насмешек
Для каравана – просто лай.

И всех дворняжек голоса
Его с пути свернуть не смогут...
И молча смотрит на дорогу
Созвездие Большого Пса.

«Светлого храма высокие своды...»

Светлого храма высокие своды,
Ладана запах, дрожащие свечи...
Здесь забываешь, откуда и кто ты,
Здесь понимаешь, кто истинно вечен.

Старых икон милосердные лица
Смотрят на душу – чисты, непредвзяты.
Им доверяешь и хочешь молиться,
Даже не зная слова и обряды.

Шёпот мирской различим еле-еле,
Губы молитву слагают чуть слышно...
Выйдешь из храма и станешь светлее,
Зная, что в сердце остался Всевышний.

Закрой глаза

Стальным дождём пронизан майский день,
Продрогший ветер стонет одичало...
Закрой глаза... И ощути сначала,
Как дышит закипевшая сирень.

Закрой глаза... И трепетной рукой
Твоих волос коснётся белый ветер.
А Млечный Путь сияющих соцветий
Под ноги ляжет звёздной рекой.

Закрой глаза, остановись, замри:
Поверь, в тебе живёт бескрайний космос.
И если ты его услышишь голос,
Он скажет: «Счастье у тебя внутри».

Дворник

Осень стремится в объятия трепетных душ —
Хочет занять хоть немного тепла у людей.
И провожает глазами распахнутых луж
Тех, кто себя потерял в перекрестье дождей:

Тех, кто продрог в ожидании искренних чувств,
Тех, кто сумел на душе натянуть удила...
Город, как будто гнездо, обездолен и пуст;
Осени вновь не хватило людского тепла...

Дворник в потёртой фуфайке всю жизнь напролёт,
Шаркая тихо, метёт предрассветную мглу...
Осень его осторожно под руку возьмёт,
Чтоб прикоснуться к такому простому теплу.

Дождик уныло стучит по озябшей листве.
Ветер гуляет среди облетевших аллей...
Дворник, наверное, с истинным Богом в родстве —
Листья сгребаёт в охапки, чтоб стало теплей.

Без жалости

Крадётся зима, будто кошка, бесшумно,
В пушистые лапы убрав коготочки.
Снежинки ложатся накидкой ажурной,
И город искрится пушной оторочкой.

Ноябрь, словно серый трусливый мышонок,
Пугливо притих и не знает, где скрыться.
И смотрит на кошку, как замороженный.
А кошка глядит на него, словно львица...

Финал этой сцены решает погода:
Сегодня охота была никудышной.
Но кошка диковинной снежной породы
Сумеет к нему подобраться неслышно...

И жалко мышонка. Но кошка, по сути,
Виновна лишь в том, что не чувствует жалость.
Как часто мы, люди, кого-нибудь судим
За то, что другим от рожденья досталось.

Подлунный мир

Что знает о луне подлунный мир?
Сегодня ночью мышь обгрызла сыр,
Испортив идеальную окружность.
Но на земле раздастся: «Так и нужно —
Побольше дыр!»

Намедни с неба рухнула звезда.
А ей бы жить и жить веков до ста!
Но, взбороздив ночного неба пашню,
Она исчезла...
#####Скажут: «День вчерашний!»
И нет следа.

Ночное небо пусто и черно...
Забытый звёздный принц ушёл давно
Туда, где люди за других в ответе.
Закрылась книга.
#####Кто-то скажет: «Ветер.
Закрой окно!»

Соловьиный плач

Я слышала сегодня соловья...
Он ноты рассыпал, как будто бусинки.
И отзвуки мелодии, звеня,
Катились над рекой в потоке музыки.

Он прилетел туда, где много лет
Возлюбленной насвистывал признания...
Но зарослей прибрежных больше нет:
Всё срублено. Зачем? Ответ не знаю я.

Остался голый берег без кустов,
И негде прятать гнёзда – делать нечего!
Но соловей – один – запеть готов:
Пронзительно, волнующе, доверчиво...

Свои мечты он посвятил кому?..
...Тот соловьиный плач звучал по прошлому.
Он пел, казалось, детству моему
И лучику ольхи, сквозь грязь проросшему.

«Спасибо, лес, за каждый дар...»

Спасибо, лес, за каждый дар,
Такой желанный и манящий:
Лисичек ласковый пожар
И подберёзовую чашу...

Спасибо, лес, за тишину
И чистоту в душе усталой...
В твоих объятьях отдохнув,
Она светлей и лучше стала.

Спасибо, лес, за каждый звук —
Звнящий голос птиц незримых...
За то, что ты мне стал как друг —
Надёжный и необходимый.

Спасибо за листвы вуаль,
Сквозь ветви – небо голубое.
За то, что времени не жаль.
За счастье – быть самой собою!..

«Дороги ведут куда-то...»

Дороги ведут куда-то...
Куда? Отыщи ответ!
Туда, где ладонь заката
Несёт уходящий свет.
Туда, где шмелиным басом
Полуденный дышит зной,
Где компасом и компасом
Указан твой путь земной.

Дороги ведут сквозь годы,
Сквозь толщу прошедших дней,
В соседские огороды,
Где сливы всегда вкусней.
Туда, где крапива жётся,
На коже огнём горя,
Где в чистой воде колодца
Полощет бельё заря...

Дороги ведут из дома,
Но снова спешат вернуть
Туда, где такой знакомый
Из детства проложен путь:
Там сладостью манят сливы,
Прохладой — листва раки...
Там вечный огонь крапивы
На сердце твоём горит.

«Я возвращаюсь в старый сад...»

Я возвращаюсь в старый сад,
Где яблочк сморщенные лица
С кривых ветвей в глаза глядят —
Не откреститься.

В них столько яблочной тоски,
Что скоро уксусом забродят.
Они не кислы, но горьки
В своём исходе.

Прижмусь щекой к сухой коре,
К морщинам грубым и глубоким,
Как будто в яблоне-сестре
Мои истоки.

В траву, как в вечность, упадёт
Ньютонов шар, как детства символ.
Но я поднять запретный плод
Уже не в силах.

ПЕСЧИНКИ

Имя боли

У каждой боли, выжженной на сердце,
Есть имя. И ему забвенья нет.
Так помнит нерождённого младенца
Любая мать спустя десятки лет...

И вдруг услышав то, родное, имя,
Что называла, глядя свой живот,
Почувствует, как боль её обнимет
И в ней опять слезами оживёт...

Так вздрагивает женщина в разводе
От имени, влетевшего в окно.
И снова боль в её душе забродит,
Как бродит в бочках терпкое вино.

Живёт рефлекс, заученный настолько,
Что шрамы сердца помнят хлёткий кнут.
И ты живёшь – уверенно и стойко,
Пока то имя вслух не назовут.

Та женщина...

Та женщина помнит, какою была:
Девчонкой с веснушками рыжими.
Ей комната в доме казалась мала,
И небо малó над крышами.

Она улыбалась, и солнце в ответ
Лучами ласкало скромницу.
И юноши, глядя восторженно вслед,
Мечтали с ней познакомиться.

Но нужен был космос! Мечты! Чудеса!..
А вовсе не парни местные.
И белые искренние паруса
Казались неинтересными...

Девчонка не знала, что важен не цвет,
А долгим ли будет плаванье.
...Янтарных веснушек пропал и след,
Все юноши – в дальних гаванях...

А женщина помнит, какой была...
И плачут глаза уставшие.
Под старым пальто – два больших крыла,
Ни разу не полетавшие.

«Видишь женщину? Смотрит затравленно...»

Видишь женщину? Смотрит затравленно...
Вьются вены, как сытые змеи.
Крылья столько веков не расправлены —
Потускнели.

Бороздами морщины, как трещины.
И на маленьком сердце – они же.
Посмотри на неё... Видишь женщину?
Я – не вижу.

Листья

Золотыми словами осени
Липы спорят о пустяках.
Облака сизых птиц подбросили
И, поймав, понесли в руках.
Дни ложатся, как листья в лужицы,
И теряют былой окрас.
В венском вальсе планета кружится,
Пригласить забывая нас.
И летят, как листва, мгновения —
Мы пускаем их с молотка.
От рождения до забвения —
Жизнь пугающе коротка.
Разномастные, разноликие —
Ветер листья сорвёт опять...
Мы не станем с тобой великими,
Но достойными можем стать.
Дни на тонких ветвях не держатся,
Сколько ни повторяй: «Держись!..»
Скоро дворник пройдёт под деревцем
И сметёт их в охапку «жизнь».

Песчинки

За годом год в часах песочных
Струятся времени крупицы.
Всё меньше планов долгосрочных,
Всё больше – в памяти хранится...

Уходят дни песком сквозь пальцы,
Но мы в житейской круговерти
Себя ведём как постояльцы
И думать не хотим о смерти.

На побережье строим замки,
Захлопнув друг от друга двери.
И вырваться мечтаем в дамки.
Но даже дамкам срок отмерен.

Живём земным, забыв о душах,
В погоне за высоким чином...
Придёт волна. И всё разрушит:
Прах – к праху, а песок – к песчинкам.

Арена

Окончена схватка, развязка близка,
Шумит многолюдьем Арена.
Ты видишь, как тело коснулось песка —
Так вырвалась птица из плена.
И в небе исчезла, оставив толпу
С трибун наслаждаться расправой.
А ты продолжаешь слепую борьбу
За право быть чьей-то забавой.
Сегодня ты видел, как палец легко
К Аиду отправил страдальца.
А завтра и ты полетишь высоко
По воле упрямого пальца.
...За тысячи лет поменяется власть,
Но так ли сильны перемены?
Ведь ты поднимаешься, чтобы упасть,
По воле владельца Арены.

«Врач – провидец, больничный мудрец ...»

Врач – провидец, больничный мудрец —
Тихо скажет: «Недолго... Полгода».
Приговор, утверждённый природой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.